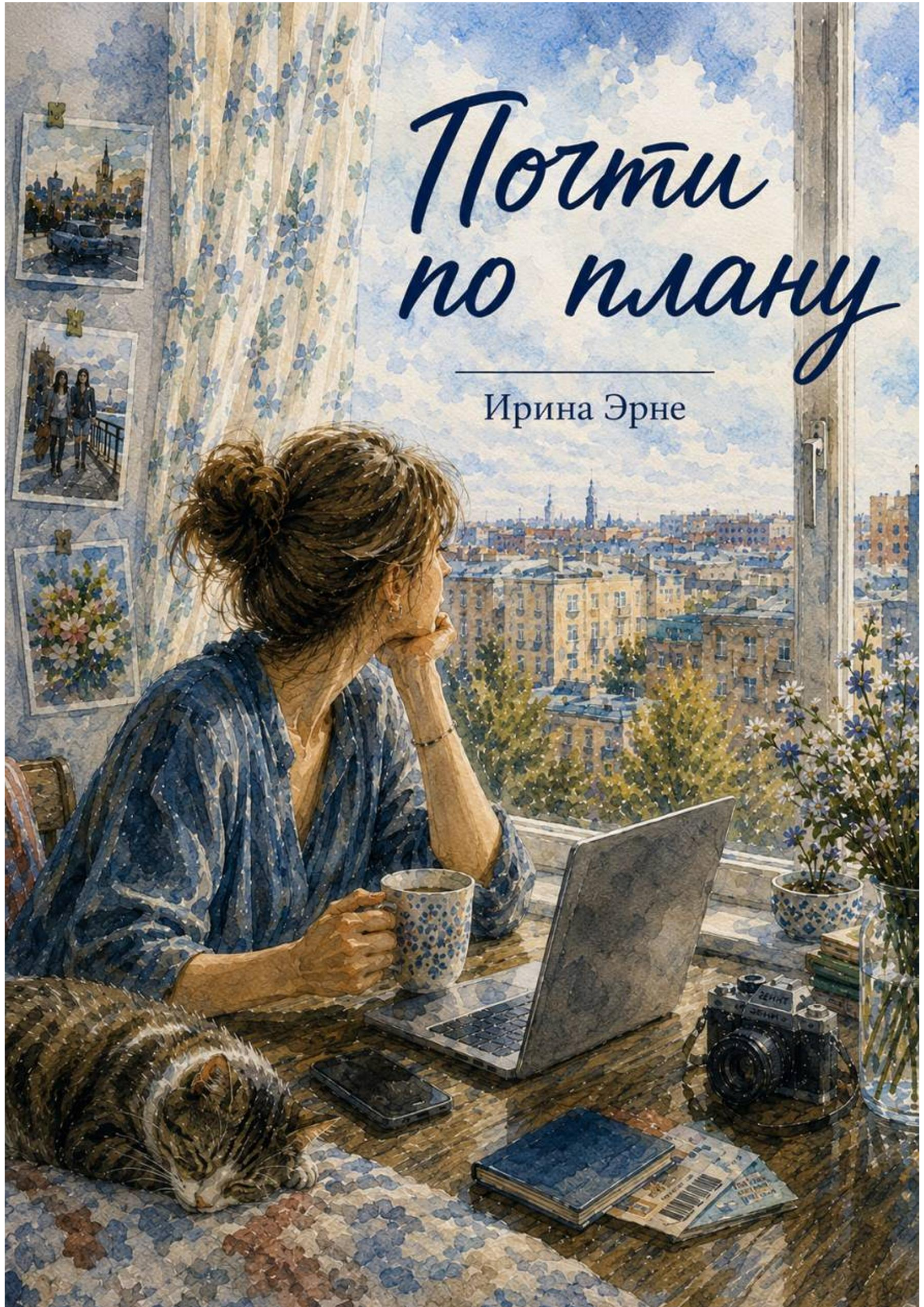

Почти по плану

Ирина Эрне

Ирина Эрне

Почти по плану

«Автор»

2026

Эрне И.

Почти по плану / И. Эрне — «Автор», 2026

Короткие истории о жизни — своей, чужой и той, которая регулярно выходит из-под контроля. Здесь водятся родственники, соседи, коллеги, путешествия и коты. Некоторые персонажи возвращаются. Некоторые зря. Всё это — кусочки одной большой истории. Пазл всё ещё собирается.

© Эрне И., 2026

© Автор, 2026

Ирина Эрне

Почти по плану

Цикл "Нехороший дом и другие подробности"

О людях, детстве и мечтах

На вырост

Шёл тысяча девятьсот девяносто какой-то год. Уже не начало лихолетья, но ещё и далеко не конец.

Мне лет шесть. Мы с мамой продираемся сквозь толпу на «китайке».

Для тех, кто не в теме: так в девяностые называли рынок китайского ширпотреба. Причём, в отличие от современных азиатских заведений, всё было аутентично: торговали здесь преимущественно сами китайцы.

А что вы хотите — Чита рядом с китайской границей. Всё честно.

И вот мы идём среди страждущих приобрести вещи, которые иногда начинали расплзаться по швам ещё на лотке, и почти не замечаем пронизывающего сибирского мороза.

У нас важная цель: найти максимально приличную кофту за минимально неприличные деньги.

Продавщицы-китаянки наперебой восхищаются моими большими глазами и вообще тем, какая я хорошенькая. Мама периодически подталкивает хорошенькую в спину, чтобы та выбирала побыстрее и заодно не успевала зазнаваться.

В нашей семье царила демократия, поэтому предпоследнее слово при покупке новой вещи оставалось за мной. Последнее — за финансами. В тот раз всё сошлось.

Кофта отвратительного коричневого цвета с чем-то, отдалённо напоминающим Микки Мауса, сидела на мне как влитая. Рукава, конечно, были чуть длинноваты, но это на вырост. Ведь все знают, что у ребёнка в первую очередь растут именно руки.

Шерсть — стопроцентный полиэстер. Красота — сомнительная даже по меркам китайского рынка.

Я была в восторге.

Оставалось самое главное — цена.

Мама ещё раз посмотрела на кофту, на меня, на продавщицу, снова на кофту и вынесла окончательный вердикт.

Финансы дали добро.

Домой я шла абсолютно счастливая, прижимая к себе пакет с обновкой и предвкушая, как завтра наконец её надену.

Именно завтра. Надевать новую вещь сразу после покупки категорически запрещалось — носиться не будет. Откуда взялось это правило и почему вещь, способная пережить в лучшем случае несколько стирок, должна была особенно пострадать от преждевременной носки, я не знала.

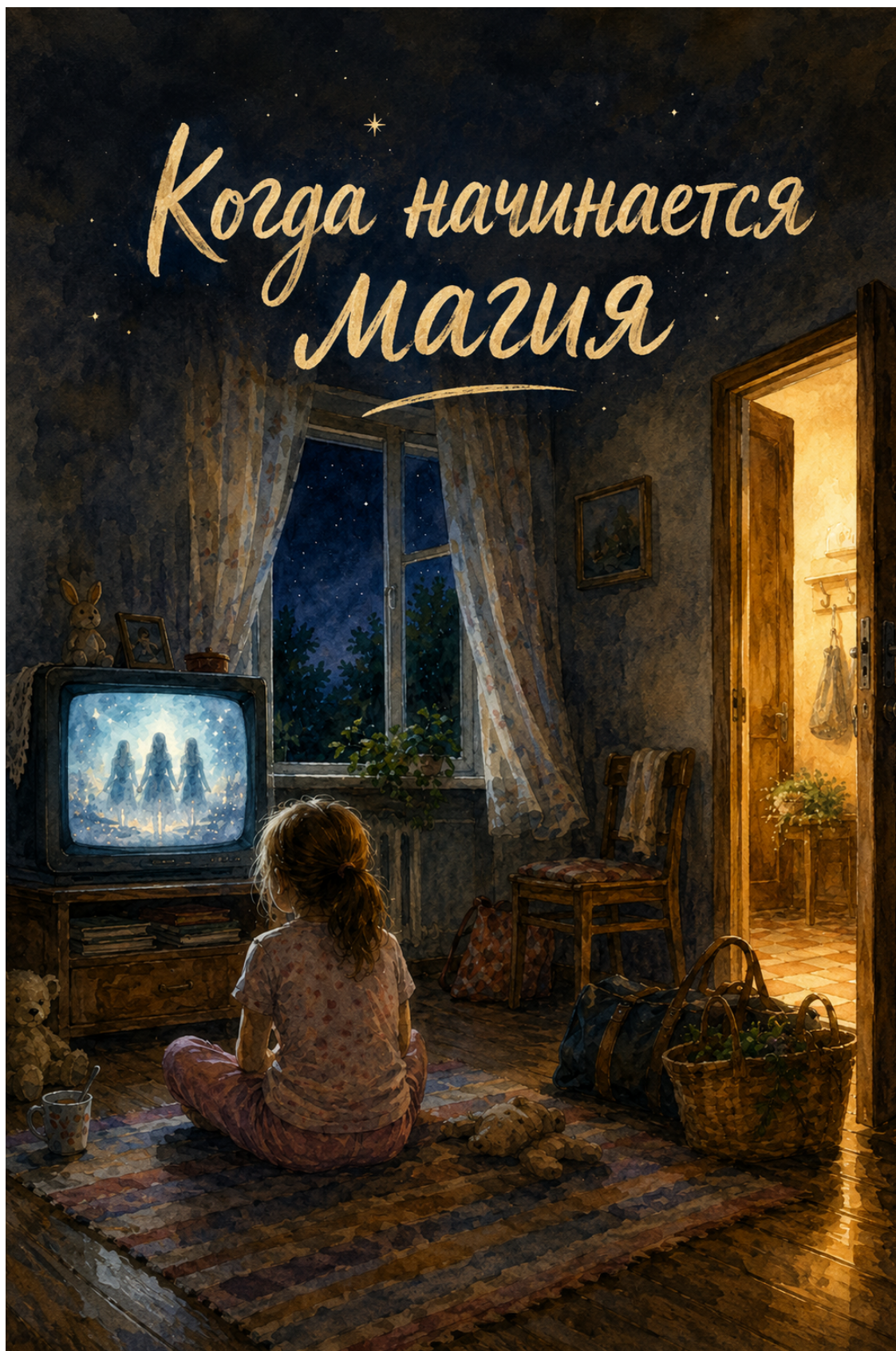
Но некоторые вещи в детстве не требуют объяснений.

Я шла домой абсолютно счастливая и прижимала к себе пакет с обновкой.

Мама шла рядом и прижимала пальцы к вискам.

В целом покупкой все остались довольны.

Когда начинается магия

Раньше родители не слишком задумывались о том, этично ли оставлять маленьких детей одних дома.

Мы оставались. И ещё как.

Помню: вечер, практически ночь. Часов одиннадцать. Лето. Все взрослые — не то на даче, не то на картошке.

Мне страшно, и единственным спасением остаётся телевизор. Я смотрю буквально всё подряд. Так хотя бы нет ощущения одиночества — будто сразу целую компанию обретаешь.

И вот начинается.

Три сестры. Все красотки. Дом у них роскошный. И личная жизнь.

Тут начинается какая-то магия, всё закручивается, заворачивается, но добро всё-таки побеждает.

Я смотрю на всё это взахлёб, потому что никогда ничего подобного раньше не видела.

Серия заканчивается.

Дверь в доме сестёр Холливелл сама собой закрывается.

Возвращаются мама, бабушка и сестра.

Я радостно рассказываю им, какой замечательный фильм посмотрела.

Называется «Зачарованные».

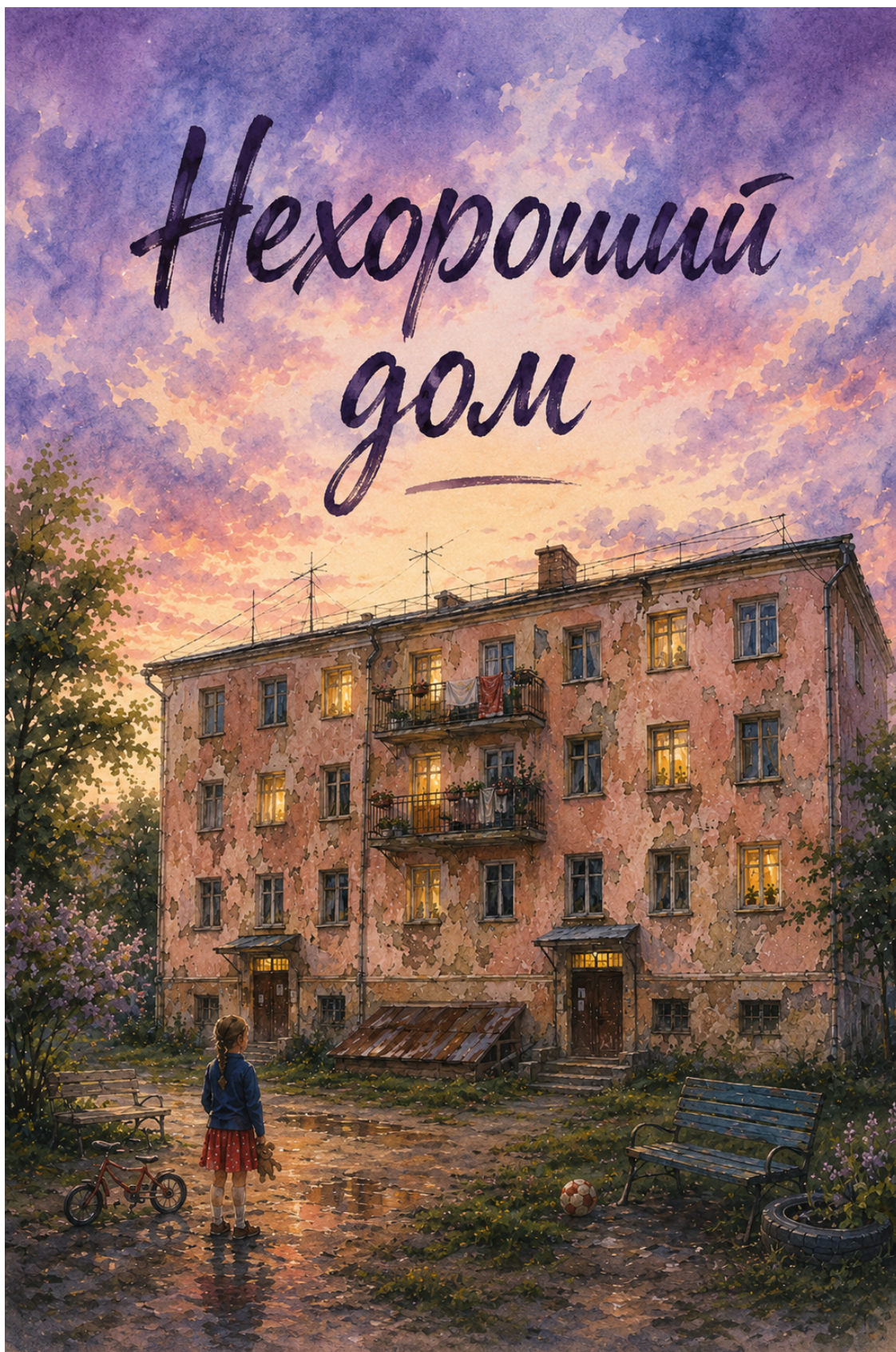
Они дежурно кивают, разбирая сумки. И от всех так упоительно пахнет свежей травой, влажной землёй и костром.

С тех пор началась моя фанатическая любовь к этому сериалу. И головная боль для мамы, которой приходилось выслушивать бесконечные пересказы каждой серии.

Хорошее было время.

Душевное.

Нехороший дом

Однажды сестра рассказала мне про нехорошую квартиру. В ней пропадали люди и случались всякие ужасы.

Как впечатлительный ребёнок, я ужасно испугалась. Она ещё долго снилась мне по ночам.

Потом я выросла и узнала, что во всём виноват Булгаков. Квартиру эту выдумал он, а сестра просто выборочно пересказала мне сюжет.

Очень выборочно.

И всё же Булгаков не доработал. Не было, видимо, у писателя достойного материала для жанра. Вот если бы он жил в нашем доме в девяностые, то наверняка завернул сюжет интереснее.

Потому что настоящая нехорошая квартира была нашей. Точнее, даже не квартиры, а нехороший дом.

Почему?

Ну, например, потому, что за стеной у нас жил наркоман. Каждую ночь он выскабливал дыру рядом с нашей дверью в подъезде, чтобы потом можно было отодвинуть щеколду и попасть к нам без приглашения.

Или вот в квартире напротив жила карлица Женя. Она работала учительницей младших классов и обладала очень интересной личной жизнью.

Рядом с её дверью жил подводник. Перебрав с алкоголем, он гонялся за женой и сыном по всему подъезду.

Над нами жили представительницы древнейшей профессии. Но это отдельная история.

Под нами — китайцы. Они постоянно готовили какое-то на редкость отвратительное варево, «аромат» которого заполнял весь подъезд.

А на четвёртом этаже жил только что освободившийся из колонии строгого режима убийца и вор-рецидивист.

В одном флаконе.

За стеной, в соседнем подъезде, обитала многодетная семья. Каждый вечер они дрались за спальные места. И это не преувеличение.

В общем, то был наш нехороший дом.

Вот его я почему-то совсем не боялась.

Москва. Семья. И одна новость

В детстве я очень любила путешествовать. Самым приятным было даже не само путешествие, а его предвкушение. Казалось, впереди обязательно ждет что-то новое и удивительное.

Правда, чаще всего мои детские маршруты заканчивались на очередной бабушкиной даче. У нее была удивительная способность каждую весну покупать развалившийся домик, а каждую осень от него избавляться. За лето она честно пыталась стать садоводом, но исключительно чужими руками. Своими она дорожила, поэтому на грядки отправлялись мы с сестрой. Получалось у нас так себе.

Но однажды маршрут изменился.

Шел 2006 год. Я уже считала себя опытным путешественником. За плечами была поездка в Хабаровск, поэтому четыре дня в плацкартном вагоне поезда Владивосток — Москва меня совершенно не пугали.

До Москвы мы добрались уставшие, но счастливые и сразу отправились к маминим друзьям. Тогда еще не было принято останавливаться в гостиницах, если в городе жили знакомые, готовые приютить на пару недель.

Квартира находилась в Зюзине — по всем меркам далеко от главных достопримечательностей столицы. Зато бесплатно. Так мы тогда думали.

Впереди были две недели знакомства с Москвой. Мы честно объезжали все знаковые места, добираясь до них на всех возможных перекладных, и заодно испытывали терпение маминих друзей своим дружественным присутствием.

Чего мы только не успели за эти две недели: сфотографировались на Красной площади, поели мороженого в торговом центре, даже бутылочку воды купили на лотке за какие-то совершенно вымогательские сто рублей.

Ни в чем себе не отказывали.

Потом пришло время уезжать. Я с тоской смотрела в окно вагона и думала, как не хочется возвращаться в Читу. Москва казалась огромной, шумной и совсем не похожей на наш город. Мама мысленно подсчитывала, как дожить до зарплаты после такого отпуска. Сестра, казалось, вообще ни о чем не думала.

Мы помахали Москве рукой на прощание и отправились домой.

Уже в Чите по телевизору сообщили, что наконец задержали Битцевского маньяка.

Как выяснилось, все это время он орудовал именно в том районе, где мы жили. Более того, работал грузчиком в том самом магазине, который нам сразу не понравился. Мама почему-то наотрез отказалась туда ходить и каждый раз отправлялась в супермаркет по соседству.

Вот такие дела.

А вообще это должна была быть история про поездку в Москву.

Но опять что-то пошло не по плану.

Кому в тот вечер повезло?

Женя была полновата, слеповата и к тому же очень маленького роста. Во все плоскости её тело распространялось ровно на 120 сантиметров, представляя собой редкий для человека эталон правильного круга.

При этом Женя была очень уверена в себе.

Её никогда не терзали сомнения, комплексы и прочие типичные женские неврозы. Она могла запросто вломиться в твою жизнь с ноги, усестся где придётся и завести разговор, даже если её об этом никто не просил.

Её вообще ничего не смущало.

Наверное, поэтому её так любили мужчины.

Женя не давала им возможности сбежать: цементировала своей заботой, окружала вниманием и отпускала ровно тогда, когда их крепость окончательно падала.

В общем, мужчины в её жизни менялись с завидной регулярностью.

Жила Женя с нами на одной площадке, поэтому о её похождениях мы знали от первого лица.

Возлюбленных она находила повсюду, но преимущественно на работе. Как оказалось, у учителей начальных классов вообще довольно богатый выбор мужчин.

В тот вечер Женя рассказывала о сложном выборе между учителем географии и отцом девочки по имени Валя.

Конец девяностых. Интернета ещё не было, сериалов на все случаи жизни тоже, поэтому слушали мы её с большим интересом.

Мой не самый зрелый возраст, как и отсутствие у меня какого-либо отношения к происходящему, не считались достаточным основанием для того, чтобы удалить меня с этого общего собрания.

Кажется, в тот день повезло географу.

Он был находчив, высок и очень активен. Женя признавалась, что в жизни не встречала такого пылкого кавалера.

Правда, его счастье длилось недолго. Уже через неделю в лидеры вышел отец её ученицы.

Впрочем, это уже совсем другая история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.